Глава 7. Часть 2.

Он двигался быстро, не решаясь включить свет. Он выжал в темноте мокрое полотенце и поспешил обратно, чтобы вымыть тело Чэнь Цзяшу.

Когда он вернулся в комнату, та была уже пуста.

Она ушла.

Чэнь Ду замер в дверях с полотенцем в руке. Все было таким же, как и минуту назад. С грязных простыней капала вода, матрац провалился в неглубокую яму, а человека, сидевшего на нем минуту назад, нигде не было видно.

Чэнь Цзяшу закрыла дверь в комнату. Подожди меня? Подожди меня? Подождать, пока он вернется с презервативом, а потом трахнет ее? Или он хотел обнять ее и поболтать о какой-нибудь чепухе? Она холодно улыбнулась и позволила ему закончить предложение. Она не думала, что Чэнь Ду было что сказать.

Она взяла несколько салфеток, вытерла сперму между ног, а также вытерла ее с живота. Ткани были увлажнены и покрыты белым жиром. Все это сильно отличалось от того, как она была испачкана собственной влагой после мастурбации. На мгновение она была очарована. Внезапно она немного занервничала, кончик ее носа наклонился и принюхался.

Слабый рыбный запах, с легкой горечью, похожей на траву. Пахло не плохо, но и явно не очень.

Чэнь Цзяшу сморщила нос, подняла руку и с отвращением бросила салфетку в мусорное ведро.

***

Вэнь Юнь редко нравилась Чэнь Цзяшу. Возможно, потому, что она хотела, чтобы в будущем она помогала заботиться о Чэнь Ду в школе, поэтому она не могла быть с ней слишком саркастичной. Даже ее улыбка была немного мягче. Чэнь Цзяшу пробудет дома всего неделю и вернется в школу после Национального дня. Ей не составит труда в ближайшие дни произвести ложное впечатление.

Один и тот же завтрак она подала Чэнь Ду и Чэнь Цзяшу; у обоих были крабовые булочки и бульон из лобстера. «Ваше молоко греется в рисоварке. Выпейте после завтрака».

Чэнь Цзяшу взяла ложку и издала приглушенный звук.

Она не подняла головы, а Вэнь Юнь не удосужился взглянуть на нее. Она спешила выйти на

встречу с клиентом и собирала свои вещи на журнальном столике со своей сумкой, одновременно подбадривая Чэнь Цзинаня: «Ты уже готов? Переоденься и перестань бездельничать. Я сказала тебе заранее погладить костюм, а ты не погладил. Не мой миску; Чэнь Цзяшу сделает это. А-Ду еще не ел!»

«Иду, иду». Чэнь Цзинань поспешно вышел и налил стакан воды. Он посмотрел на пустой стул напротив Чэнь Цзяшу и спросил: «Хм? Разве Чэнь Ду еще не спустился?»

Не нужно было спрашивать. Чэнь Цзяшу на самом деле не хотела отвечать на этот дебильный вопрос, но Чэнь Цзиньнань, казалось, просто небрежно бормотал. Он поставил стакан с водой и ушел, взяв свой портфель и присоединившись к Вэнь Юнь.

Она открыла холодильник и указала на ряд импортных напитков внутри, затем повернулась к Чэнь Цзяшу и сказала: «Когда А-Ду пойдет позже на урок тенниса, попроси его взять этот напиток с электролитом. Скажи ему, чтобы он не пил чай с молоком и колу в торговом центре. Запомни!»

"М-м-м."

Вэнь Юнь закрыла дверцу холодильника, достала из сумки еще немного денег и подошла к Чэнь Цзяшу. Деньги она положила на столе перед ней.

Чэнь Цзяшу подула на кашу и бросила взгляд на деньги, прикинув, что их было около двух тысяч. примерно столько же, сколько стоил маникюр на руках Вэнь Юня.

На что она давала ей деньги?

«Урок А-Ду длится два часа. Это просто для того, чтобы ты могла сделать покупки в торговом центре и купить одежду, обувь или что-то в этом роде. У тебя не будет времени ходить по магазинам, когда ты вернешься в школу через несколько дней»

Все как с Чэнь Цзинанем накануне. Он просто совал деньги и просил ее купить вещи. Просто копировать и вставка. Вот тебе и два сапога пара

Не видя реакции Чэнь Цзяшу, Вэнь Юнь подумала, что дала мало денег, поэтому снова достала из сумки зажим для денег и открыла его.

"Незачем" Чэнь Цзяшу не позволила ей дать деньги.

Чэнь Цзяшу отодвинула деньги на столе в сторону, показывая, что она их берет, и посмотрела на Вэнь Юня: «Спасибо, не надо».

«Хорошо, — Вэнь Юнь неловко сложила зажим для денег и положила его обратно, выдавливая

улыбку, — если тебе не хватит, попроси Чэнь Ду. У него есть моя карта»

"Хм."

Две секунды молчания. Разговор, закончившийся антагонистическим безмолвием. Чэнь Цзяшу не попрощалась, а Вэнь Юнь больше не хотела с ней разговаривать, взяла сумку и ушла.

Вэнь Юнь выругалась в своем сердце: «Черт возьми, у Чэнь Цзяшу все время холодное лицо, а в ее возрасте она выглядит как холодная дрянь. У кого она училась? У её матери, которая уже в гробу?»

Вэнь Юнь надела высокие каблуки и вышла из фойе, распахнув дверь рукой.

"Хлоп!"

Раздался громкий хлопок.

Уровень воды в чайнике перед Чэнь Цзяшу задрожал.

Она равнодушно ела кашу с ложки. Она подцепила уголком рта дно ложки из нержавеющей стали, взяла булочку с крабом и съела ее маленькими кусочками.

http://tl.rulate.ru/book/1058/37430